

Евгений Митин

КОРОТКАЯ, НО СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ

*Ствола из рук не выпуская,
Мир, как щитом, закрыл собой,
Простых пожаров не бывает,
пожарный, он всегда герой.*

Старший сержант внутренней службы, старший пожарный ПЧ-65 ОГПС-5 ОГПС УВД Ханты-Мансийского автономного округа Митин Евгений Михайлович работал в части уже четыре года. Он пришел на службу в тридцать с небольшим лет. В семье Митиных подрастали сыновья – Серега и Славка, которые были в восторге от новой папиной работы. Частенько мальчишки вместе с отцом приходили в пожарное депо, где с замиранием рассматривали технику и оборудование. Сыновья гордились отцом, наперебой рассказывая сверстникам о том, что папка у них герой.

Евгений Михайлович – человек серьезный и дельный, работу свою знал, на пожарах работал с инициативой, и не раз помогал товарищам в трудной ситуации. В его по-

служном списке были десятки спасенных жизней и сотни потушенных пожаров, а в личном деле множество поощрений. Он считался профессионалом и мог при случае заменить начальника отделения. Неизменный участник соревнований по пожарно-прикладному спорту, мог дать фору любому молодому бойцу. В коллективе Женю уважали и прислушивались к его мнению.

22 октября 1995 года Митин заступил на дежурные сутки. День был мрачный: с утра шел снег, а к вечеру сильные порывы ветра закрутили его в настоящую метель.

«В такую погоду хороший хозяин собаку из дому не выгонит», – шутили бойцы, откровенно желая себе спокойных де-

журных суток. Однако в 20 часов 45 минут диспетчер получил сообщение о том, что в садово-огородническом товариществе «Ремонтник» АО «Нижневартовскнефтегаз» пожар.

Сигнал тревоги, минута на сборы, и вот, высвечивая в темноте дорогу, переметаемую пургой, караул мчался к месту происшествия.

...На дачном участке горела баня. Огонь уже уничтожил крышу деревянного строения и бежал по бревенчатым стенам. Площадь пожара составляла двадцать квадратных метров. Из обгоревшего остова торчала кирпичная печная труба, зачастую являющаяся причиной пожара. Евгений

Митин указал напарнику на непривычную высоту трубы-4-5 метров.

Они прокладывали рукавную линию, поскольку все дачные товарищества грешат отсутствием пожарных водоемов. Вот и здесь источник был на приличном расстоянии. Работали молча и споро, подали стволы, понимая, что с этим пожаром справятся в считанные минуты.

Спустя одиннадцать минут после начала тушения напарник Митина, стоявший к нему спиной, ощутил резкий толчок. Обернувшись, он увидел лежавшего на земле Евгения. На голове его зияла рана, из которой шла кровь. Каска и подшлемник валялись чуть в стороне, а рядом лежала та самая печная труба. Не выдержав огненного напора, потеряв несущую способность глиняной связки, труба рухнула на человека, идущего в бой с огнем.

Друзья перенесли пострадавшего в автомобиль боевого расчета и, не теряя времени, повезли его в больницу, вызвали скорую медицинскую помощь. Неотложка встретила их в пути.

Врачи пытались спасти отважного пожарного. Операция длилась несколько часов. Все это время у дверей операционной ожидала маленькая хрупкая женщина – Митина Тамара. Она металась по коридору, заламывая руки, и без устали молила Всевышнего о спасении дорогого человека. За эти часы, казавшиеся вечностью, в ее голове пронеслась вся совместная с Евгением жизнь. Короткая, но счастливая.

...Они познакомились в октябре 1981 года в Нижневартовске, куда Тамара приехала после окончания техникума. Парень из Алтайской деревни с интересным названием Чистюлька с первых дней общения покорила ее сердце. При воспоминании

о том счастливом времени у Тамары Викторовны загораются глаза, и она мысленно уносится туда, где была счастлива:

- Через месяц Женя предложил мне выйти за него замуж, но, делая предложение, предостерег: «Еще в юности я встретил цыганку, она сказала, что у меня будет счастливая, но короткая жизнь». Разве могла я тогда думать о какой – то мистике! Я была влюблена и никакие сказы про цыганку не могла заставить меня передумать и отказаться от этого предложения. В июле 1982 года в общезитии мы сыграли скромную свадьбу.

На подаренные деньги мы купили балок, но через месяц он сгорел вместе со всем нашим скарбом. Пришлось вернуться в общежитие, он – в мужское, я – в женское. Через полгода нам предоставили однокомнатную квартиру. Я тогда в торговле работала, старшим ревизором, а он – на нефтедобывающем предприятии.

Как же мы были рады, ведь через месяц должен был появиться на свет наш первенец. В квартире не было мебели, первые дни спали на брошенном на пол полушубке. Женя оптимистично взялся за дело и вскоре смастерил чудесный кухонный гарнитур, детскую колыбельку, спальный гарнитур и зеркало, обрамленное резьбой. Резьбой по дереву он украсил всю нашу квартиру. Мой муж умел делать все, даже печь пироги. В отпуск мы ездили к родителям его и моим.

Не отдыхать, а помогать. Женя косил траву, колол дрова, ремонтировал постройки, и все это ему было в радость.

Он никогда не говорил о любви, но я чувствовала его любовь каждую секунду. Мы были едины и понимали друг друга на уровне взгляда. В Нижневартовске у нас не было родственников, поэтому мы были друг для друга всем. Женя подходил к семейным вопросам очень мудро, умел уступать, но мог и настоять на своем мнении. Я доверяла ему во всем и жила, как за каменной стеной.

Мы проводили все время вместе. Женя организовывал караул, и мы семьями выезжали в лес по грибы, ягоды, за шишками или на рыбалку. Машин тогда ни у кого не было, ездили на мотоциклах с колясками.

Он был чудесным отцом. Сыновья были его главной ценностью, они платили ему беззаветной любовью. Вместе с мальчишками Женя строил гараж и дачу, возился с грядками. Дети были еще маленькими, но держать молоток и забивать гвозди уже умели. А еще Женя воспитывал в них уважение к матери. Мои мужчины меня оберегали.

Порой я задавала себе вопрос: «За что мне такое счастье?». А оно в одночасье исчезло, ушло вместе с моим Женей.

Он был на службе, а я припозднилась с работы и пекла мальчишкам блины. Настроение было мрачное, и хотелось пого-

ворить с мужем. В какой-то момент я явно услышала грохот. Сковорода выпала у меня из рук...

23 октября 1995 года я спешила на работу, спускалась по лестнице, а навстречу мне поднимались заместитель начальника ВПЧ-65 и парни из караула. Даже в страшном сне не могла себе представить, что это случится с нами. Я думала – он выкарабкается, ведь он молодой, сильный, он никогда не болел и у нас маленькие дети... Но чуда не произошло. 26 октября 1995 года Митина Евгения Михайловича не стало.

Потеря любимого человека, с которым прожито тринадцать счастливых лет, выбила меня из жизненной колеи. Я плохо помню события того периода. К жизни меня вернули дети. На семейном совете мы решили жить, как при папе, чтобы он мог гордиться нами.

Сейчас нашему сыну Вячеславу тридцать один год, Сергею – двадцать семь и он очень похож на Евгения. Сыновья чтят память отца и благодарят судьбу за то, что запомнили, каким он был.

В тяжелые дни нам очень помогли и поддержали ребята из части. Они до настоящего времени остаются нашими друзьями. Благодаря пожарным мы не чувствовали себя одинокими в беде, брошенными. Спасибо им за это.

